

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

ВЫПУСК ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

Москва
2018

Научное издание

Ближний Восток и современность
Сборник статей (выпуск пятьдесят второй)
М., 2018, 352 стр.

Сборник посвящен широкому кругу проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Предлагаемые статьи являются исследованием конкретных вопросов странового и общего порядка, имеющих актуальное научное и практическое значение и раскрывающих суть некоторых явлений и процессов локального и регионального масштабов.

Книга предназначена для специалистов-востоковедов, а также для всех тех, кто следит за динамикой событий в ближневосточном регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 978-5-89394-296-5

ISBN 978-5-89394-296-5

© Институт Ближнего Востока, 2018

Е.А. Якимова

СОЮЗНИК «ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ»: ИЗРАИЛЬ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

Построение союзнических отношений в условиях нахождения в недоброжелательном окружении всегда представляло для Израиля непростую задачу. Обострение вопроса на заре существования государства привело к необходимости не только практического решения проблемы, но и её теоретического осмысления. В результате при первом премьер-министре Израиля Д. Бен-Гурионе была разработана теория периферийных союзов. В самом общем смысле она подразумевала взаимодействие с неарабскими государствами и народами в противовес враждебному арабскому миру. Концепция в течение долгого времени успешно применялась на различных направлениях от Турции до республик Центральной Азии¹.

Впрочем, есть еще один народ – курды, отвечающий не только базовым принципам изложенной теории, но и позволяющий решить насущную геополитическую задачу ослабления израильских противников, на территории которых они проживают. Еще в 2014 г. на конференции в Институте исследования национальной безопасности (INSS) премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху подчеркнул, что поддержка курдов может стать одной из основ укрепления региональных связей страны². Референдум в Иракском Курдистане, состоявшийся в сентябре 2017 г., породил новый всплеск внимания Израиля к курдскому вопросу. Однако в то время, когда Иерусалим тщетно пытался убедить своих партнеров в перспективности поддержки курдов, его региональные

недруги обратили происходящее в попытку страны создать свою точную копию, дестабилизирував таким способом весь регион.

В политической сфере израильская позиция по поводу референдума и проблемы курдского народа в целом была представлена в серии заявлений экспертов, а также бывших и нынешних политических и военных деятелей страны. Выступая на конференции в Вашингтоне в начале сентября 2017 г., экс-заместитель начальника Генерального штаба ЦАХАЛ, а ныне эксперт Вашингтонского института ближневосточной политики Я. Голан сообщил, что не только поддерживает курдскую независимость, но и не считает террористической организацией Рабочую партию Курдистана (РПК), борющуюся за права народа в Турции и Ираке, а также признанную экстремистской в США и ряде других стран. По его словам: «Когда вы смотрите на Иран на Востоке, когда вы смотрите на нестабильность в регионе, стабильное и единое курдское образование посреди этого болота – неплохая идея»³.

Несмотря на то, что бывший представитель командования ЦАХАЛа подчеркнул, что выражает личное мнение, а не официальную позицию государства, волна недовольства его словами не только региональных лидеров, но и американской стороны вынудила Б. Нетаньяху конкретнее разъяснить израильскую линию. В комментарии от 12 сентября 2017 г. премьер-министр подчеркнул, что правительство, безусловно, рассматривает РПК в качестве террористической структуры. Вместе с тем он сообщил: «Хотя Израиль выступает против терроризма в целом, он поддерживает законные усилия курдского народа по формированию своего собственного государства»⁴. Эта ремарка пусть и оказалась более сдержанной в сравнении с приведенным выше заявлением 2014 г., но израильский курс в отношении курдского вопроса все же продемонстрировала.

Упомянутые призывы поддержать иракских курдов оказались далеко не единственными. Одним из самых активных сторонников кампании по продвижению идеи независимости

Иракского Курдистана стал бывший член кабинета министров, ныне называемый вторым политиком в составе партии Ликуд, Г. Саар. Еще в начале лета 2017 г., когда информация о референдуме в Ираке только начала распространяться, в интервью «Jerusalem Post» он заявил: «Израиль должен признать Курдистан и попытаться убедить США приветствовать идею государства для курдов... Мы, евреи, как и курды, являемся меньшинством на Ближнем Востоке. Они [авт. курды] зарекомендовали себя на протяжении десятилетий в качестве надежного стратегического партнера для нас»⁵. Такая позиция оказалась не случайной, учитывая факт личной встречи Г. Саара с советником лидера иракских курдов М. Барзани весной 2017 г. Важной видится и аналогия, проведенная Г. Сааром между двумя народами. Итоги беседы, в свою очередь, во многом можно считать пророческими. Как отмечала в те дни газета «Jerusalem Post», в интервью экс-министр сказал, что успех голосования будет зависеть не от конкретных результатов, а от того, поддержат ли эту идею влиятельные международные игроки⁶.

Мотивы, лежавшие в основе израильских действий в отношении курдского референдума, были продиктованы несколькими группами факторов. С одной стороны, рост сепаратистских тенденций в иракской части Курдистана, по израильским оценкам, вполне мог спровоцировать их дальнейшее распространение на Иран и Турцию. При этом именно ИРИ определялась в качестве более вероятной площадки для реализации этого сценария, учитывая нараставшие там протестные настроения. Уже по итогам событий Институт стратегических исследований Бегин-Садат (BESA) подготовил аналитический обзор, посвященный политике Тегерана до и после курдского референдума. Его автор, специалист по ирано-израильским отношениям Д. Ицхаков отметил, что основными факторами, определявшими действия Ирана, были опасения усиления в регионе США, а также продолжающаяся борьба за лидерство между Тегераном и Эр-Риядом, происходящая на всех направлениях, включая Ирак⁷.

Решая задачу представления действий курдов как нелегитимных и угрожающих стабильности региона Иран, как пишет Д. Ицхаков, применил «сионистский сценарий», пытаясь убедить других региональных лидеров в том, насколько враждебными являются курдские действия, подпитываемые Вашингтоном и Иерусалимом⁸. На этом направлении подходы Анкары и Тегерана оказались схожими. Риторика президента Турции Р.Т. Эрдогана после голосования в Иракском Курдистане содержала два основных лейтмотива. Во-первых, предупреждение в адрес Израиля о том, что двусторонние отношения, с большим трудом восстановленные после длительного перерыва, вновь подвергнутся пересмотру. Во-вторых, обращение к курдам, в котором утверждалось, что «альянс с сионистами» не позволит им добиться независимости.

Надо сказать, что обострение полемики Турции и Израиля по этому вопросу не было продиктовано исключительно опасениями Анкары за собственную стабильность. Взаимные упреки с использованием курдской проблематики стали звучать еще летом 2017 г., когда референдум в Иракском Курдистане был только объявлен, и многие эксперты всерьез сомневались, состоится ли голосование. Во время очередного всплеска насилия в районе Храмовой горы, на который Р.Т. Эрдоган отреагировал со свойственной ему антиизраильской критикой, со стороны Израиля последовала рекомендация обратить внимание на ситуацию внутри собственной страны, под которой подразумевалось курдское население. Мало того, в израильском истеблишменте стала укрепляться убежденность, что пора перестать жертвовать собственными интересами по соображениям отношений с Турцией, которые уже давно не приносят прежних результатов. Такова, к примеру, позиция лидера партии «Еш Атид» Я. Лапида, полагающего: «Мы [авт.: Израиль] должны делать все, чего мы не делали, когда у нас были хорошие отношения с Турцией, поскольку их нет и не будет в будущем»⁹.

Отдельной темой для турецких властей стало распространение информации о том, что создать себе союзника

«по образу и подобию» Иерусалим пытается руками Моссад. При этом в качестве доказательства вмешательства они использовали появление в руках сторонников курдской независимости израильских флагов. Почему, с точки зрения турецкого лидера, одна из самых успешных спецслужб мира должна была выдать себя таким странным образом, остается лишь догадываться. Однако Р.Т. Эрдоган сказал: «Это доказывает одно: эта администрация (в северном Ираке) имеет длительные отношения с Моссадом, они идут рука об руку»¹⁰.

Еще одним серьезным мотивом, побудившим Израиль включиться в решение курдской проблемы, стали действия США. На официальном уровне позиция Вашингтона выглядела отрицательной, а тогдашний госсекретарь США Р. Тиллерсон и глава Пентагона Дж. Мэттис обращались к лидеру иракских курдов М. Барзани с просьбой отсрочить референдум. С другой стороны, курдская карта в Сирии разыгрывалась американской администрацией иначе. Так, важным союзником США в борьбе с «Исламским государством» (ИГ) стал альянс «Сил демократической Сирии», важная роль в которых отводится курдским отрядам самообороны. Более того, они в некоторой степени развенчали миф о планах Вашингтона покинуть территорию республики после победы над запрещенной в России группировкой ИГ, сообщив об обещании американской администрации содействовать восстановлению и развитию севера Сирии.

Опираясь на это, или, возможно, помня слова Д. Трампа, сказанные в Теннесси в феврале 2016 г. о том, что курдов следует поддерживать и вооружать, поскольку они доказали свою преданность США¹¹, Израиль, счел возможным попытаться использовать и ситуацию в иракской части Курдистана, рассчитывая на американскую помощь. Примечательно, что, пожалуй, впервые применительно к ситуации 2017 г. Б. Нетаньяху заговорил о поддержке курдов на встрече с делегацией республиканской партии США, которая прибыла в Иерусалим в начале августа 2017 г. Израильской стороной данный факт не озвучивался, а достоянием общественности

стал лишь после того, как обстоятельства встречи раскрыл один из её американских участников. Тогда глава израильского правительства отметил, что курды положительно настроены по отношению к Западу, разделяя схожие взгляды с Израилем и его партнерами.

Однако реализовать на практике этот сценарий не удалось. В октябре 2017 г. иракская армия при поддержке подконтрольных Ирану шиитских отрядов ополчения «Аль Хашд аш-Шааби» начала операцию по вытеснению иракских курдов с территорий, занимаемых ими с 2014 г. При этом наиболее болезненной стала потеря нефтеносных ресурсов Киркука. Бывший генеральный директор МИД Израиля, а ныне глава Иерусалимского центра общественной политики Д. Голд отметил, что поражение курдов, которых практически предали крупные международные игроки, обойдется региону дорого. По его мнению, этот народ не только в Ираке, где, как отмечает эксперт, курдам удалось построить демократические институты, но и в Сирии, где они боролись с ИГ, сыграл весомую роль в продвижении международных интересов, вновь не получив ничего взамен¹².

Разумеется, израильской стороной двигали геополитические интересы, касающиеся возможности приобретения дружественного образования у своих границ. Помимо этого нельзя отрицать энергетическую составляющую, заключающуюся в сообщениях о закупках ближневосточным государством киркукской нефти. Однако все эти соображения не смогли перевесить необходимость придерживаться единой линии с США в отношении указанной региональной проблемы. В результате еще до проведения голосования сам глава израильского правительства, а также прочие государственные деятели страны отказались от публичных комментариев по вопросу курдской независимости.

Впрочем, был еще один ограничитель, по некоторым оценкам, заставивший Иерусалим задуматься, стоит ли поддерживать курдов открыто. Заключается он в палестинской проблеме. Успех референдума в Иракском Курдистане мог создать прецедент, способный дать Рамалле новый рычаг

воздействия на международное сообщество. Однако этот фактор все же не стоит считать решающим. История международных отношений показывает, что прецеденты в таком случае работают плохо. Помимо этого, как отмечают сами израильские исследователи, между курдами и палестинцами гораздо больше отличий, чем сходств.

Специалист по международным конфликтам Ж.В. Кипрат, анализируя этот вопрос в рамках Центра стратегических исследований Бегин-Садат, подчеркнул, что расхождения существуют уже на уровне идентичности. Так, у курдов она была сформирована изначально без воздействия внешних факторов, а отстаивали свои претензии на независимость они всегда. Того же нельзя сказать о палестинцах, для которых, с точки зрения аналитика, этот процесс все еще находится в стадии становления¹³. По-своему Ж.В. Кипрат интерпретировал и отличия курдов от Израиля. Исследователь подчеркивал, что первые никогда не были признанным государством, а их проблема была проигнорирована по итогам двух мировых войн¹⁴. Впрочем, стоит учесть, что именно международное признание и поддержка оказались тем, к чему Израиль пытался привлечь своих союзников в связи с референдумом в Иракском Курдистане.

События, последовавшие за референдумом, оказались весьма неутешительными с точки зрения перспектив курдской независимости, еще более остро поставив вопрос о необходимости помогать этому, казалось бы, дружественному народу. Полемика развернулась в Кнессете, где в конце ноября 2017 г. была организована первая конференция по курдской проблеме, в которой приняли участие не только парламентарии, но и представители неправительственных организаций. Основной темой события стало то, как организовывать двусторонние контакты между Израилем и курдами до тех пор, пока последние лишены возможности иметь собственное государство. Выступивший на мероприятии президент Курдского европейского общества К. Евсен подчеркнул, что для избежания разрыва связей необходимо уже сейчас строить и развивать взаимодействие на всех возможных направлениях.

На конференции активно проявила себя израильская оппозиция. Инициатор встречи, депутат от партии «Еш атид», председатель парламентского лобби в поддержку отношений между Израилем и курдами К. Светлова представила законопроект, цель которого – разрешить израильтянам свободное посещение курдских территорий. По замыслу автора, документ прежде всего рассчитан на курдских евреев, репатриировавшихся в Израиль. Их, по данным «Times of Israel», насчитывается порядка 200 тысяч чел¹⁵. Благодаря этой инициативе они должны получить возможность побывать на земле предков, увидеть родных или навестить могилы близких.

Спорным моментом, практически сразу отмеченным в израильских СМИ, стало то, что в законопроекте отсутствует упоминание о конкретных районах, на которые он распространяется. Это подразумевает, что израильтяне с его помощью смогут оказаться не только в относительно безопасной для них иракской части Курдистана, но и на территории Ирана или Сирии. Отвечая на вопросы журналистов, К. Светлова отметила, что её предложение относится именно к Ираку. Однако парламентарий упомянула, что неопределенность в тексте была допущена сознательно¹⁶.

Интересным образом подход к курдам в Кнессете переключается с аналогичной проблемой, касающейся признания геноцида армянского народа. В обоих случаях речь идет о бурных дебатах в парламенте, которые не выходят затем на более высокий уровень. В упомянутом выше заявлении Я. Лапид, призывая отказаться от потакания турецким интересам, говорил о необходимости поддержать курдов и признать геноцид армянского народа. Вместе с тем отличие в подходах к этим двум направлениям все-таки есть, и его в ходе конференции четко обозначила сопредседатель блока «Сионистский лагерь» Ц. Ливни, сообщив, что по вопросу курдов точка зрения правительства и оппозиции совпадает¹⁷, чего нельзя сказать об отношениях с Арменией.

Впрочем, этот способ содействовать решению курдской проблемы стал далеко не единственным. Осознавая, что

Вашингтон не готов на решительные шаги, израильская сторона обратилась к Москве. Итоги референдума в Иракском Курдистане стали темой телефонного разговора Б. Нетаньяху с президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2017 г. Вероятно, тогда Израиль старался убедить Кремль вмешаться в ситуацию в условиях, когда Совет Безопасности ООН готовился принять резолюцию по вопросу действий иракских властей в отношении курдов. Похожую попытку, также не увенчавшуюся успехом, он сделал и в беседе с канцлером ФРГ А. Меркель.

Однако в израильском экспертном сообществе прозвучала и альтернативная точка зрения, в соответствии с которой активное участие страны в курдских делах не только не помогает последним, но и вредит. Как отметил генерал-майор в отставке, руководитель Института политики и стратегии Междисциплинарного академического центра в Герцлии А. Гилад, явное израильское вмешательство лишь способствует продвижению интересов Ирана, Сирии и Турции, которые на курдском примере теперь могут показать, что за дестабилизацией региона стоит Израиль. Это, в свою очередь, дискредитирует сам народ, а также израильские власти и спецслужбы¹⁸. Косвенным подтверждением справедливости данного предположения можно считать реакцию самих курдов, после референдума настойчиво отрицавших любые связи с Израилем за исключением открыто высказанной государством лояльности по отношению к их усилиям.

Таким образом, израильская попытка поддержать курдскую независимость летом-осенью 2017 г. строилась на осознании важности развития союзнических отношений со всеми региональными силами, которые настроены дружелюбно. При этом власти страны исходили из того, что этот тезис найдет понимание и у главного израильского партнера – США. Предпринятые усилия успехом не увенчались. Победу одержал альтернативный сценарий, вдохновленный Ираном и Турцией, в соответствии с которым Израиль пытался создать в регионе схожее враждебное образование, угрожающее дальнейшей дестабилизацией. В результате публичная

поддержка курдского самоопределения была остановлена, а более перспективным направлением взаимодействия с курдами стала Сирия.

¹ Месамед, В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. – М.: ИБВ, 2012. С. 28–46.

² Israel's prime minister backs Kurdish independence // The Guardian. 29.06.2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/29/israel-prime-minister-kurdish-independence>

³ Цит. по: Israeli General Yair Golan, Former IDF Deputy Chief, Says PKK Not a Terror Organization // Haaretz [on-line]. 13.09.2017. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/ex-idf-deputy-chief-says-pkk-not-terror-group-1.5450379>

⁴ Цит. по: Ravid, B. Netanyahu: Israel Supports the Establishment of an Independent Kurdistan // Haaretz [on-line]. 13.09.2017. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-supports-establishment-of-independent-kurdistan-1.5450316>

⁵ Цит. по: Sa'ar calls on Israel, US to recognize Kurdish independence // Jerusalem Post [on-line]. 11.06.2017. URL: <http://www.jpost.com/Middle-East/Saar-calls-on-Israel-US-to-recognize-Kurdish-independence-496554>

⁶ Ibid.

⁷ Itzchakov, D. Conflicting Interests: Tehran and the National Aspirations of the Iraqi Kurds // Mideast Security and Policy Studies, № 142. Bar-Ilan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. P. 10–11.

⁸ Ibid. P. 13.

⁹ Keinon, H. Lapid on Erdogan: Israel should support Kurdish state, recognize Armenian genocide // Jerusalem Post [on-line]. 27.07.2017. URL: <http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Lapid-on-Erdogan-Israel-should-support-Kurdish-state-recognize-Armenian-genocide-500897>

¹⁰ Ozerkan, F. Erdogan claims Mossad played a role in Iraqi Kurdistan's independence vote // Times of Israel [on-line]. 30.09.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/erdogan-claims-mossad-played-a-role-in-iraqi-kurdistans-independence-vote/>

¹¹ Donald Trump: We should support the Kurds much more // Donald Trump interview Nashville Tennessee/ 2016. 26.02.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QJBQj_-ttew

¹² Gold, D. Why Kurdistan Matters // Jerusalem Center for Public Affairs. 01.11.2017. URL: <http://jcpa.org/video/why-kurdistan-matters/>

¹³ Ciprut, J.V. The Kurds: Neither the Twin of Palestine Nor the Clone of Israel // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 23.10.2017. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/kurds-neither-twin-palestine-clone-israel/>

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Lieber, D. Kurdish land shouldn't be treated as enemy territory, Knesset bill proposes // Times of Israel [on-line]. 30.11.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/kurdish-land-shouldnt-be-treated-as-enemy-territory-knesset-bill-proposes/>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Frantzman, S.J. MKs unite to support Kurdish people at Knesset // Jerusalem Post [on-line]. 29.11.2017. URL: <http://www.jpost.com/Israel-News/MKs-unite-to-support-Kurdish-people-at-Knesset-515613>

¹⁸ Lee, I. Why Israel supports an independent Iraqi Kurdistan // CNN [on-line]. 02.10.2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/10/02/middleeast/iraqi-kurdistan-israel-support/index.html>